(Карри Ник). Момус

19.03.04

газета – с.13.

ревю

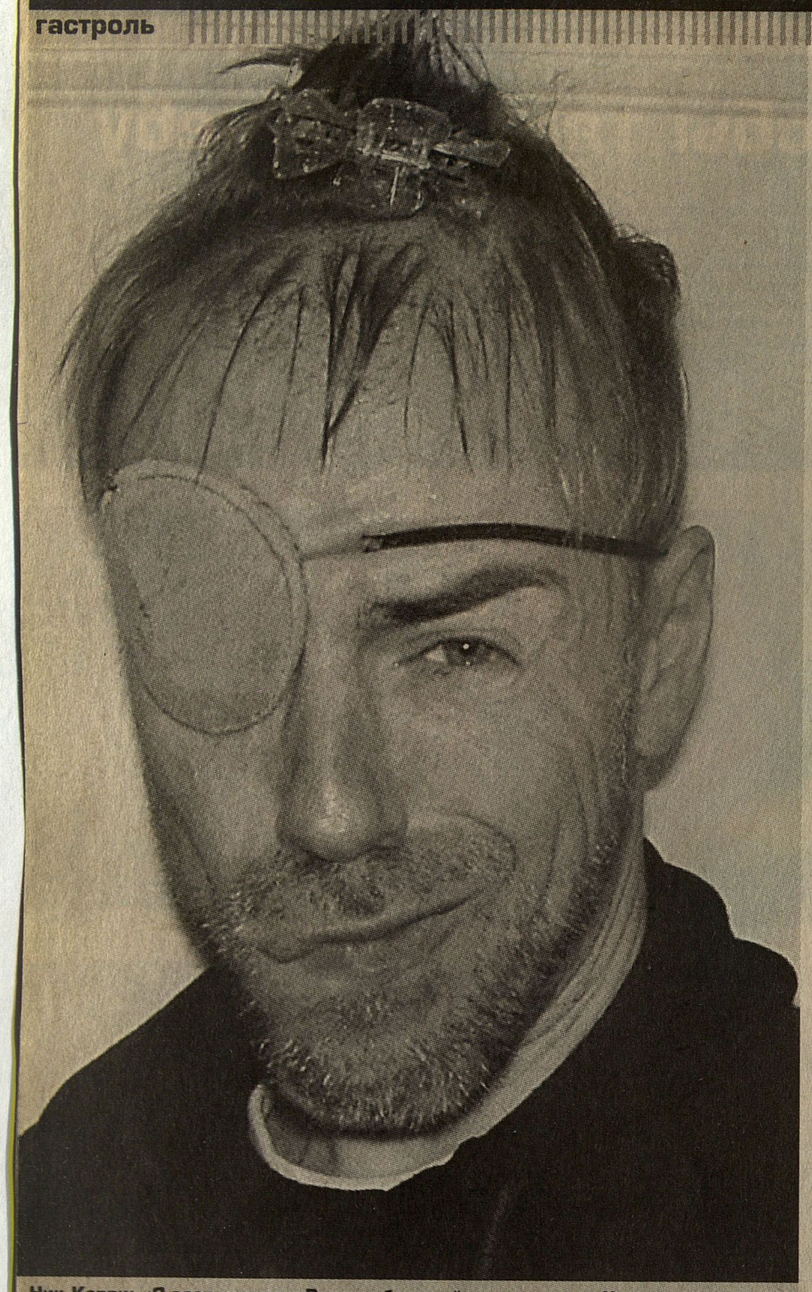
«Я чувствую себя одним из сибаритов, сенсуалистов, извращенцев, графических дизайнеров, гомосексуалистов, предателей, писателей, художников и фетишистов»
Момус — **Газете**

Газета — 2004 — 19 марта — с. 11 13.

“У Чебурашки есть качества, которые японцы могут оценить по достоинству”

Музыкант и композитор Момус — **Газете**

Сегодня впервые в Москве единственный концерт даст Ник Карри, более известный под творческим псевдонимом Момус: уникальная независимая фигура в современной популярной музыке, создатель собственного стиля «аналоговое барокко», в котором сочетаются архаичное электронное звучание и нетривиальные тексты. О своем творчестве и жизненных ориентирах Момус рассказал корреспондентам Газеты Александру Зайцеву и Игорю Потапову.



Ник Карри: «Я воспринимаю Россию большей частью через Чехова, Достоевского, Гоголя, Осипа Мандельштама...»

Что вы будете исполнять в Москве?
Это будет смесь старых и новых песен.

В последнее время вы много записывались с другими музыкантами. Означает ли это конец сольной карьеры артиста по имени Момус?
Я всегда менял формулы от пластинки к пластинке. Формула «один человек с синтезатором» отображает мой период 1988—1999 годов, пожалуй. Последний диск я делал с Энн Лэплантайн, а следующий, может быть, будет сотрудничеством с венским композитором Бернхардом Галем. Сотрудничество для меня — это способ забыть о своих привычках. Я согласен с тем, что «привычка убивает», как однажды сказал Сэмюэл Беккетт.

В данный момент вы заведуете двумя лейблами, не так ли? Что за музыку и каких артистов вы поддерживаете?
Мой лейбл American Patchwork в Калифорнии — это этикетка преимущественно для гей-электронного фолка. Analog Baroque в Лондоне — для авант-попа. А для собственного стиля у меня есть много этикеток. Например, cabaret concrete и «электронный фолк». И я до сих пор пользуюсь определением «аналоговое барокко».

Правда ли, что вы объявили об отказе от турне по США, пока Джордж Буш-младший сидит в Белом доме? Как вы относитесь к его конкуренту на ближайших выборах — Джону Керри?
Я действительно делал такое заявление, потому что дико ненавидел Буша. Но потом я все же сыграл несколько концертов — мне отчаянно были нужны деньги, для того чтобы остановить уничтожение восьмидесяти ящиков с моими пластинками и книгами. «Манхэттен Мини Сторейдж Компани», складская контора, которой я задолжал за хранение, начала сбрасывать их в Гудзон... Джон Керри мне нравится, я надеюсь, что он победит. Он говорит на итальянском и французском, он цитирует Андре Жида, знаете ли!

Вы как-то написали, что в ваших песнях Америка «отсутствует». А какое место занимает Россия на вашей внутренней карте?
Это место, которое не так далеко от Японии! Шучу, конечно. Как литературный мальчик, я воспринимаю Россию большей частью через Чехова, Достоевского, Гоголя, Осипа Мандельштама... А как постмарксист я полагаю, что это место рождения политической системы, которая (я по-прежнему верю в это) еще вернется в будущем в улучшенном виде.

Путешествия по разным странам для вас необходимая часть творческого процесса?
Несомненно. Я много путешествовал с самого раннего детства, мой отец был преподавателем английского языка как иностранного. Я — пример того, что Руфь Хилл называла «ребенком третьей культуры». Это значит, что я не чувствую привязанности по отношению к государству, в котором я родился, но зато мое ощущение родины может быть составлено из кусочков разных культур. Из всех стран, что я посещал до сих пор, Япония является для меня идеальным местом. В последнее время так складывается, что, даже когда я нахожусь в Европе, я живу среди японцев, питаюсь в японских ресторанах и так далее.

Есть ли какая-то категория людей, с которой вы себя отождествляете?
Операционная система Macintosh — вот мое отечество! Я также чувствую себя одним из сибаритов, сенсуалистов, извращенцев, графических дизайнеров, гомосексуалистов, предателей, писателей, художников и фетишистов.

Из всех видов искусства, которыми вы занимаетесь, — музыка, литература, журналистика, фотография, — что является для вас особенно важным в данный момент?
Прямо сейчас я размышляю о том, что значит быть женщиной, могут ли быть феминистические ценности моделью для подражания, можно ли позаимствовать у детей их игривость, можем ли мы научиться ценить такие нехитрые радости, как еда или секс, как получать удовольствие от цвета и фактуры вещей, обращать внимание на растения, а не на оружие... такого вот рода размышления.

Одна из последних записей в вашем электронном дневнике посвящена Чебурашке. Что вы думаете об этом мультипликационном герое?
Чебурашка для меня — очень человечный, жизненный образ. Прежде всего мое внимание привлекло изображение этого персонажа и его друзей. Все эти животные, здания, в которых они живут, очень фактурны. Мне кажется, что только коммунизм мог произвести героев, наполненных такой любовью и дружелюбием. Капиталистические мультфильмы более плоские, более фашистские по содержанию — супергерои спасают мир и так далее. Не случайно в 2001 году, когда Чебурашку представили в Японии, он сразу завоевал любовь японских девочек своим симпатичным видом. Моральная устойчивость и жизнерадостность этого зверька — как раз те качества, которые японцы могут оценить по достоинству. Такого же пошиба чувственность можно найти и в японской религии синто с ее особенным вниманием к животным, и в их телесериалах для детей. Я был сильно разочарован, когда узнал, что создатель Чебурашки, Эдуард Успенский, позволил себе пренебрежительно высказаться о содомитах. Это означает, что в любви для Чебурашки (или его создателя) все-таки есть ограничения.

Есть ли у вас четкие идеи относительно вашего следующего альбома — какая страна или какая тема будет в нем главной?
Я бы хотел записать что-то столь же чарующее, как бразильская босанова, но с бетонными отзвуками. Это должно звучать как музыка, исполняемая детсадовцами, но очень «странная» музыка. Я бы хотел опробовать на очень чувственном, приятном, инфантильном материале прием, который русский формалист Виктор Шкловский называл термином «остранение».

газета

человек-оркестр

Ник Карри родился в 1960 году в городе Пэйсли, Шотландия. Через девять лет его семья переехала в Грецию, затем в Канаду. Ник изучал литературоведение в Эдинбургском университете и одновременно с этим основал собственную группу The Happy Family. С 1986 года он начинает сольную карьеру под псевдонимом Момус (как утверждает сам Ник, это имя принадлежит одному из мелких богов греческого пантеона). До настоящего времени он выпустил четырнадцать альбомов, каждый из которых был основан на оригинальной идее, как в случае с диском «Stars Forever» (2000), составленным из песенных портретов двадцати человек, каждый из которых заплатил автору по тысяче долларов за выполненную работу.